

Батянь ещё не договорил, как продолжил:

— Так что, если Чэнь Ло рассердится, его будет трудно успокоить.

Духовное растение-малыш подняло голову, посмотрело на него и спросило:

— Правда?

Батянь кивнул:

— Да.

Малыш опустил голову и принялся теребить пальцы, тоже чувствуя себя виноватым.

Потом он снова уныло поник:

— А то, что Чэнь Ло сказал перед уходом, это серьёзно? Запереть нас на месяц?

Батянь тяжело кивнул:

— Должно быть, серьёзно.

Духовное растение-малыш смотрело на полный стол блюд и чувствовало грусть:

— Знал бы — сказал ему раньше.

Батянь тоже с сожалением сказал:

— Я тоже забыл. Наверное, Чэнь Ло всё это время волновался, что ваша трансформация будет нестабильной и кто-нибудь заметит.

Духовное растение-малыш опустило голову:

— Это я виноват, я забыл.

Батянь, услышав это, тоже сказал:

— Нет, это я первым забыл ему сказать.

Малыш уныло произнёс:

— Одно и то же.

Батянь кивнул:

— Да.

— Так будем есть этот ужин? — спросило растение-малыш, с неохотой глядя на полный стол вкусных блюд.

Батянь посмотрел на свои любимые облачные рисовые лепёшки, ему тоже было жаль, но он всё же переборол искушение:

— Ты ешь. В конце концов, это последняя трапеза в этом месяце. Я не буду.

Сказав это, Батянь больше не смотрел на блюда. А духовное растение-малыш не удержалось и принялось есть, думая про себя: «Это последняя еда в этом месяце». От этой мысли ужин показался ему гораздо вкуснее обычного.

Батянь же, опустив голову, думал: «У Чэнь Ло только что было ужасное лицо. Похоже, он действительно принял близко к сердцу то, что мы забыли ему рассказать». При одной мысли об этом вся еда на столе потеряла для него смысл, он смотрел на неё и не мог заставить себя взять палочки.

Он решил, что, как только растение-малыш доест, они сразу вернутся и как следует утешат Чэнь Ло.

Если бы не духовное растение-малыш, Батянь, возможно, не выдержал бы и ушёл прямо сейчас.

Он немного завидовал беззаботному маленькому древесному духу. Тот всегда жил спокойно и делал всё, что хотел. Как же это хорошо! Батянь тоже хотел бы так.

До того как он получил наследие, он жил так же вольно, как маленький древесный дух. Пока не встретил Чэнь Ло...

На губах Батяня вдруг заиграла лёгкая улыбка. Может быть, узы — это не обязательно плохо.

По крайней мере, для него Чэнь Ло был не воздушным змеем, который мешает ему лететь, а штурвалом, направляющим его душу.

Батянь замечтался и просидел так довольно долго, пока духовное растение-малыш не доело всё со стола. Они заказали не один стол, и остатки, которые малышу было жаль оставлять, он убрал в своё пространственное кольцо.

Духовное растение-малыш погладило рукой своё пространственное кольцо с чувством сожаления, думая: «Следующий месяц мне придётся жить за счёт этих припасов».

Батянь привёл опечаленное растение-малыша обратно. Малыш остановился у двери, прощаясь с ним с неохотой:

— У Чэнь Ло, наверное, тоже плохое настроение. Когда войдёшь, не спорь с ним.

Услышав эти слова, Батянь невольно рассмеялся:

— Малыш, ты знаешь, какие у нас с Чэнь Ло отношения? Зачем мне с ним спорить?

Духовное растение-малыш только после этих слов поняло, что сказало что-то не то. Ему стало неловко, и он почесал затылок:

— Я оговорился. И ещё, насчёт того случая — это я забыл сказать Чэнь Ло. Если будет возможность, помоги мне извиниться перед ним. Всё-таки всё это время он ко мне неплохо относился, не то что обычные люди — подлые и бесчестные.

Проведя вместе столько времени, духовное растение-малыш наконец искренне произнесло эти слова. Чэнь Ло отличался от обычных людей. Он не предаст их.

Батянь был удивлён, услышав это. Осознать такое для духовного растения-малыша было непросто. Он вспомнил, сколько раз пытался вдолбить это в его голову, но малыш всё равно стоял на своём. В конце концов Батянь перестал спорить, решив, что тот сам со временем поймёт, что Чэнь Ло не такой человек.

И вот теперь растение-малыш наконец сказало это. Растроганный, Батянь протянул руку, положил ему на плечо и легонько похлопал:

— Малыш, ты впервые говоришь такое. Думаю, Чэнь Ло очень обрадуется, если услышит.

Духовное растение-малыш, смущаясь, опустило голову:

— Ну, я пойду.

Батянь сказал:

— Иди.

Растение-малыш ушло. Батянь развернулся, открыл дверь в зал земного огня и вошёл внутрь.

Чэнь Ло, вернувшись, не стал сразу заниматься алхимией. Он всё ещё злился. Он всегда знал, что духовное растение-малыш дружит только с Батянем, а к нему относится прохладно. Но из-за Батяня Чэнь Ло всегда заботился о малыше: готовил для него вкусную еду, и ту порцию, что побольше, отдавал ему.

Даже с маленьким древесным духом, у которого был ужасный характер, он обращался учтиво.

Хотя в тот раз, когда дух переходил в царство Пересекающих Звёзды, он не сказал Чэнь Ло, как трудно было пройти испытание в Мече Бездны. Узнав правду позже, Чэнь Ло простил его и даже стал относиться к нему как к младшему брату.

Но теперь эти двое, один за другим, скрывали от него правду. Даже о трансформации не сказали, а поручили передать это Сяо Тяню. На душе у Чэнь Ло становилось всё холоднее. Он спрашивал себя: разве он недостаточно хорошо к ним относился? Ничего не требовал взамен. Так почему же они всё равно ведут себя так? Неужели он так и не смог найти место в их сердцах?

Неужели в их глазах люди — это раса, которой никогда нельзя верить?

Чэнь Ло закрыл глаза. Его охватило уныние.

— Чэнь Ло... — раздался осторожный голос Батяня.

Чэнь Ло открыл глаза. Батянь уже стоял перед ним, на лице его была нерешительность:

— Чэнь Ло, ты всё ещё злишься?

Чэнь Ло, увидев его, попытался улыбнуться, но почувствовал, что мышцы губ сводит с трудом, и не стал. Он лишь опустил голову и глухо спросил:

— Ты вернулся?

Батянь кивнул, потом, вспомнив, что тот не видит, сказал:

— Да, я вернулся.

— На самом деле малыш правда просто забыл. Он не нарочно не говорил тебе. И ещё он сказал, что ты отличаешься от обычных людей. Он наконец перестал считать тебя тем, кому нельзя доверять.

Услышав эти слова Батяня, Чэнь Ло невольно поднял голову и раскрыл губы:

— Правда? Он действительно так сказал?

В душе Чэнь Ло закралось сомнение, но ещё больше было радости. Он уже и не надеялся, что духовное растение-малыш когда-нибудь поверит ему, человеку. И вдруг малыш сказал, что он не обычный человек.

Настроение у Чэнь Ло было отвратительным, но после этих слов гнетущее чувство в душе заметно рассеялось.

Батянь кивнул:

— Правда. Он только что сам мне это сказал.

Уголки губ Чэнь Ло приподнялись:

— Ладно, на этот раз я вас прощаю.

Услышав это, Батянь сразу повеселел. Он бросился в объятия Чэнь Ло, принялся тереться и кататься:

— Чэнь Ло, ты наконец нас простил! Ты не представляешь, какой страшный ты был только что!

— жаловался он, лёжа у него на груди.

Чэнь Ло, слушая его, протянул руку, взял прядь волос у него на затылке и легонько погладил:

— О? И насколько страшный?

Батянь задумался:

— В тот момент, когда ты сказал про месяц под домашним арестом! У тебя было такое лицо — жуть! Я даже говорить боялся. А малыш вообще зарылся головой под стол.

— Неужели так страшно? — Чэнь Ло, поглаживая его длинные волосы, спросил с улыбкой.

Батянь, лёжа у него на груди, энергично закивал:

— Я до смерти перепугался!

— Чэнь Ло, лучше бы ты вообще никогда не злился, — глухо произнёс Батянь.

Чэнь Ло улыбнулся:

— Если вы будете послушными, я и не буду злиться.

Батянь поднял голову, глядя на него:

— Правда?

Чэнь Ло кивнул:

— Да.

— Вот и хорошо. Я обязательно буду послушным. И уговорю малыша быть послушным.

Чэнь Ло улыбнулся:

— Хорошо.

Батянь смотрел на его тёплую, безмятежную улыбку, моргнул, а потом вдруг выпрямился и поцеловал его в губы.

Чэнь Ло был застигнут врасплох, но когда поцелуй закончился, всё ещё с улыбкой спросил:

— Что это ты сегодня такой инициативный?

Он просунул руки подмышки Батяня и усадил его к себе на колени.

Батянь сел к нему на колени, руки его послушно обвили шею Чэнь Ло, он опустил голову и, глядя на него сверху вниз, сказал:

— Ты красивый.

Чэнь Ло, задрав голову, посмотрел на него. Его миндалевидные глаза смеялись. Он тоже притянул голову Батяня к себе и, подавшись вперёд, поцеловал его в губы:

— И ты красивый.

Батянь, услышав это, захихикал, глядя на Чэнь Ло:

— Я хочу.

Взгляд Чэнь Ло потемнел:

— Правда?

Батянь сам поцеловал его.

Чэнь Ло, поддавшись движению, повалился с ним на кровать. Они сплелись в объятиях.

...

Другая зала земного огня.

Маленький древесный дух уже читал книги по алхимии четвёртого и пятого уровней. Духовное растение-малыш, вернувшись, с мрачным видом село на кровать и, подперев щёки руками, молчало.

Голос маленького древесного духа прозвучал спокойно:

— Всё ещё переживаешь?

Духовное растение-малыш взглянуло на него:

— А ты как думаешь?

Маленький дух усмехнулся, повернул голову и посмотрел на него недобрым взглядом:

— Теперь знаешь, что с Чэнь Ло шутки плохи?

— В следующий раз меньше зли его, иначе получишь то же самое. Месяц под арестом. Нравится? — Маленький дух смотрел на растение-малыша, в его узких глазах плясали насмешливые искорки.

Наказание Чэнь Ло касалось только Батяня и духовного растения-малыша. На него оно не распространялось. Но это послужило ему тревожным звоночком: впредь с Чэнь Ло нельзя вести себя так вольно. Иначе последствия будут как у растения-малыша.

Его лишили не только еды, но и заперли — никуда не выйдешь.

Духовное растение-малыш, глядя на маленького духа, с трудом сдерживало гнев, но в то же время не могло понять:

— Ты ведь тоже не говорил Чэнь Ло, что мы — природные духи. Почему он тебя не наказал?

Маленький дух всё так же улыбался, глядя на него:

— Потому что я первым рассказал Чэнь Ло об этом. Ты забыл?

Духовное растение-малыш на мгновение опешило, а затем, гневно тыча в него пальцем, воскликнуло:

— Ты подлый!

Маленький дух равнодушно посмотрел на него:

— Чем же я подлый? Это ты не умеешь говорить. Чэнь Ло вовсе не был так зол, но ты умудрился довести его до такого состояния вместе с Батянем.

— Если говорить о способности накликать беду, то ты в этом даже Батяня превзошёл, — спокойно добавил маленький дух.

Духовное растение-малыш возмутилось:

— Чем же я так умею накликать беду? А ну-ка объясни.

<http://bllate.org/book/19130/1878853>